

Тихий голос внутри твердил ему не паниковать, что, если он не заденет высокомерие, глубоко укоренившееся в костях Награждённой знати, Бай Люгуан с его безупречными манерами не станет делать ничего чрезмерного. Однако кошмар, преследовавший его до перерождения, продолжал кружить в глубинах его памяти, и при виде Бай Люгуана он терял самообладание, не зная, как поступить.

— Б-Бай... господин Бай, я... я... я не боюсь вас, просто... просто труслив...

Его губы дрожали, он изо всех сил старался вести себя нормально, но естественные реакции тела полностью вышли из-под контроля. Этот демон был слишком близко, и воздух, который он вдыхал, был наполнен мужским ароматом Бай Люгуана, напоминающим свежесть утренней травы, орошённой росой и согретой солнцем. Когда-то этот аромат вызывал в нём безмерное восхищение, но теперь он лишь душил его.

— Правда просто труслив?

Бай Люгуан приблизился ещё больше, и Ань Цзялунь даже почувствовал его горячее дыхание на своей шее, словно обжигающее пламя, проникающее в самые кости. Боль, исходящая из глубин памяти, лишь усиливала это ощущение, кожа будто разрывалась, и он невольно отодвинулся, даже на миллиметр, чтобы хоть немного увеличить своё чувство безопасности.

Заметив каждую мельчайшую реакцию Ань Цзялуня, Бай Люгуан мельком улыбнулся, его пальцы легонько коснулись дрожащих губ юноши, мягко поглаживая их.

— Возможно, это не трусость, а что-то другое, например... влечение? — Бай Люгуан произнёс это слово с лёгкой шутливостью, но в то же время с оттенком серьёзности. — Ты боишься не меня, а тех недозволенных мыслей, что скрыты в глубине твоего сердца, верно?

Это была лишь шутка, даже можно сказать, просто игра слов, но реакция Ань Цзялуня удивила Бай Люгуана.

— А...

С резким криком Ань Цзялунь словно обезумел, с силой вырвался из его рук и, отступая, продолжал кричать:

— Нет... нет... я не... простите... я не... правда не... простите, простите, простите... я не жаба, мечтающая о лебеде... у меня нет недозволенных мыслей... нет... не подходите... простите... я ошибся... я знаю, что ошибся... не бейте меня... не подходите...

В этот момент воспоминания из прошлой жизни полностью захватили его сознание, время и пространство словно слились воедино, и кошмар, пережитый когда-то, снова настиг его, доведя до грани безумия.

— Эй... Ань Цзялунь... что с тобой?

Бай Люгуан с удивлением смотрел на него, видя, как тот, с безумным взглядом и выражением ужаса на лице, полностью потерял рассудок. Что случилось? Это же просто шутка. С лёгким недоумением он протянул руку, чтобы схватить его, но Ань Цзялунь, увидев его движение, резко отшатнулся. Кровать была не слишком широкой, и он уже находился на самом краю, так что, отодвинувшись, он полностью свалился на пол, ударившись затылком о твёрдую поверхность с громким стуком.

Рука Бай Люгуана замерла в воздухе.

Этот удар, однако, вернул Ань Цзялуня в реальность. Он вдруг осознал, что сказал что-то лишнее, и его и без того запутанный ум стал ещё более хаотичным. Единственной ясной мыслью было: бежать.

Он попытался подняться, игнорируя боль в теле, и, спотыкаясь, побежал к двери медицинского кабинета.

— Постой.

Бай Люгуан схватил его за руку, опасаясь, что тот снова начнёт сопротивляться, и слегка надавил. Однако Ань Цзялунь не имел сил бороться, и, потянув, он потерял равновесие и упал, столкнувшись с Бай Люгуаном. Оба рухнули на пол, но рядом была кровать, и Бай Люгуан, быстро среагировав, ногой зацепился за её край, изменив направление падения, так что они оба упали на мягкую кровать.

Ань Цзялунь оказался внизу, его тело, ранее напряжённое, теперь полностью обмякло. Он не смел пошевелиться, даже дышать боялся. Страх, достигший предела, вернул ему ясность ума, по крайней мере, он больше не был так запутан. Он осторожно посмотрел на красивое лицо, находящееся так близко, и теперь единственной его мыслью было, как объяснить своё поведение, чтобы успокоить гнев этого мужчины.

— Успокоился?

Бай Люгуан упёрся руками, но не поднялся с Ань Цзялуня, лишь слегка отодвинулся, чтобы лучше видеть изменения в его выражении лица.

Ань Цзялунь, зажатый в руках Бай Люгуана, всё ещё не смел дышать, его взгляд, полный осторожности, был устремлён на лицо Бай Люгуана.

— П-простите... я не хотел... действительно извините... дайте мне возможность объяснить...

Его речь была медленной, придумывать ложь, чтобы скрыть настоящий страх, было для него крайне сложно. Бай Люгуан был очень умным человеком, и любая дырявая ложь лишь усилила бы его гнев.

— Я даю тебе возможность объяснить.

Выражение лица Бай Люгуана было мягким, и любой, кто видел его, подумал бы, что это красивый и добрый мужчина, вызывающий симпатию. Но сейчас Ань Цзялунь точно не чувствовал этого, потому что он знал: чем мягче выглядит Бай Люгуан сейчас, тем более беспощадным он станет, если разозлится.

— Г-господин Бай... можно... можно мне встать... так... очень неудобно...

Находясь под Бай Люгуаном, Ань Цзялунь ощущал невероятное давление, как будто на него надвигалась гора. Большая часть его мыслей была занята наблюдением за выражением лица Бай Люгуана, и лишь малая часть использовалась для придумывания лжи, что делало задачу ещё более сложной.

— Ты уверен, что не будешь вести себя как раньше... — Бай Люгуан подобрал слова, избегая слова «безумие», которое звучало не слишком приятно. — Ты уверен, что не будешь снова

терять контроль над эмоциями? Я забочусь о тебе, затылок — это жизненно важная зона, ты только что ударился, возможно, получил сотрясение мозга, а если упадёшь ещё раз, можешь стать овощем.

Услышав это, Ань Цзялунь почувствовал, как на затылке появляется боль. Сотрясение, возможно, и не было, но шишка точно появилась.

— Я... я обещаю... не буду... так...

Сдерживая боль, он изо всех сил пытался убедить Бай Люгуана отойти подальше.

— Не злоупотребляй моим доверием.

Бай Люгуан улыбнулся, встал с кровати, поправил одежду и, пододвинув стул, сел.

Ань Цзялунь сел на кровати, незаметно отодвинувшись подальше от Бай Люгуана, и с облегчением вздохнул. Чувство безопасности, которое он потерял, вернулось, хотя... не полностью, лишь небольшая его часть.

В этот момент Бай Люгуан слегка пошевелился, и Ань Цзялунь резко отпрянул, ударившись затылком о стену. Новая боль добавилась к старой, и он сдержанно застонал, едва сдерживая слёзы.

— Уф...

Бай Люгуан вздохнул, одновременно раздражённый и забавный. Он просто хотел принять более удобную позу.

— Ты правда так меня боишься?

— П-простите... я не хотел...

Ань Цзялунь поспешно извинился.

— Я уже устал это слышать.

— Простите...

Он снова извинился, но тут же поправился:

— Нет... я хотел сказать... здесь больно...

Он потирал затылок, где боль усиливалась, и слёзы действительно потекли по его лицу.

На лице Бай Люгуана наконец появилась тень беспомощности. Он вздохнул, потирая лоб:

— Ты... просто не знаю, что с тобой делать. Хочу услышать от тебя что-то осмысленное, но это так сложно. Видя тебя в таком состоянии, у меня тоже голова болит.

Ань Цзялунь смотрел на него сквозь слёзы, чувствуя боль, беспомощность и страх, явно не понимая, что Бай Люгуан имел в виду.

— Дженнифер, терапевтический аппарат «Микросвет», спасибо.

Бай Люгуан постучал по стене, вызывая медицинского помощника в кабинете — трёхуровневый оптический компьютер по имени Дженнифер.

<http://bllate.org/book/16692/1532048>